

Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов, Ч. 1.
С.-ПЕТЕРБУРГ, 1845

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит, статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям российской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

"Что касается до составителей этой книги, - они совершенно чужды притязаний на поэтический или художественный талант; их цель была самая скромная - составить книгу в роде тех, которые так часто появляются во французской литературе", - откровенно сказано в "Вступлении" в "Физиологии Петербурга" {1}. "Вступление", вообще, посвящено тому, чтобы доказать, что рядом с произведениями художественными, "запечатленными печатью сильного таланта или гения, должен быть другой род произведений, _удовлетворяющих насущной потребности ежедневных досугов. Бедна литература, не блистающая именами гениальными, но небогата и литература, в которой все или произведения гениальные, или произведения бездарные и пошлые_" {2}, - говорит то же "Вступление". Между тем и другим должны быть произведения средние, не вполне бездарные, но вместе с тем и отнюдь не гениальные, одним словом, посредственные. Нет ни одной литературы в мире, которая в ряду многочисленных произведений не нашла бы многих и очень многих посредственных; но об них мало говорят современники, забывают потомки; а строгая наука вовсе не признает их жалкого существования. Может быть, в подобном умолчании и можно видеть умышленную скромность: если есть уже недостатки, то нечего скрывать их. Допустим это, но странно, если вдруг начнут упрекать литературу в том, что в ней нет места посредственности и мало произведений посредственных; странно, если писатели нарочно согласятся совокупными силами действовать для размножения подобного рода сочинений и прямо выскажут свою цель! У нас всего меньше _обыкновенных талантов_, как называет скромный автор "Вступления", - этих творцов посредственных произведений; мы готовы были отвечать - и слава богу, но сила сознания принуждает автора прибавить: даже нельзя сказать, чтобы у нас уже слишком мало было обыкновенных талантов, - потом увлекаемый вновь - и похвально, последовательным движением прежде высказанной мысли, прибавляет, противореча себе: хотя и действительно их очень немного. Много и не много - странное, но необходимое противоречие; нельзя определить ни качества, ни даже количества того разряда писателей, которые вовсе не способны быть определенными, не заключая в себе никакой сущности. Почему же автор "Вступления" так сильно заботится о таких писателях, к чему они? В следующих строках высказывается мысль автора "Вступления": "Высокий талант, особенно гений, действует по вдохновению, прихотливо идет своей дорогой, нельзя его пригласить в сотрудничество, по изданию книги ему нельзя сказать: напишите нам статью, которой содержание касалось бы петербургской жизни, а то, что вы предлагаете для нашей книги, нейдет к ней и нам этого не надо. - Оттого-то у нас лит<ературные> предприятия так дурно поддерживаются, и публике теперь стало совершенно нечего читать" {3}. Итак, посредственные писатели нужны только для того, чтобы могли быть предпринимаемы и поддерживаемы литературные спекуляции. Автор совершенно прав, нельзя писателю даровитому сказать: пиши то или другое - по заказу, пиши в том направлении, которое должно иметь предполагаемое издание, здесь нет места личному убеждению, как бы высоко оно ни было, нет места свободно художественной деятельности писателя; писатель в этом случае невольник, раб чуждой воли, наемным трудом он должен служить литературе. Спекулянт-книгопродавец мог бы еще подумать подобным образом об писателе, но вряд ли решился бы он высказать подобную мысль. Что же думать, когда ее высказывают сами писатели? "Физиология Петербурга" выполняет эту мысль автора "Вступления", которая, определяя ее литературный характер, облегчает труд критики. Ей остается только сказать: "Физ<иология> Петерб<урга>" вполне согласна с требованиями ее издателей - она вполне посредственна. Критика может поблагодарить за такое облегчение, не знаем, поблагодарят ли только писатели, сотрудники "Физиологии Петербурга", и читатели, которых хотят угощать посредственностью. Прибавим к этому еще и то, что "Физиология Петербурга" не имеет притязаний на оригинальность и желает быть простым подражанием французским этого рода изданиям, как объявляет то же "Вступление".